

Музыка Шопена:

Портрет Фредерика Шопена. Худ. Анри Шеффер. 1847 г.

ОТКРОВЕНИЯ ГЕНИЯ

или следствие патологии?

Виктория Диллон

Внимательно изучив здоровье Фредерика Шопена и его семьи, испанские медики пришли к заключению, что гениальные произведения композитора – лишь побочный эффект тяжелой болезни. Авторы работы «Галлюцинации Фредерика Шопена», опубликованной в журнале «Medical Humanities» полагают, что новое (романтическое) истолкование существующих жанров – это некий «побочный» эффект его чрезмерной или даже болезненной чувствительности, нежности и душевной ранимости.

Здоровьем великого композитора и пианиста ученые начали интересоваться уже после его смерти (Фредерик Шопен умер в 1849 году, в возрасте тридцати девяти лет,

от хронического заболевания дыхательной системы, т.е. туберкулеза). Недавно, изучив историю семьи Шопена, исследователи установили более точную причину смерти: кистозный фиброз (муковисцидоз). Разобравшись с легкими композитора, ученые взялись за его душевное здоровье.

Радиолог Мануэль Васкес Карунчо и невролог Франсиско Браньяс Фернандес из специализированной клиники города Луго на северо-западе Испании дали медицинскую оценку хорошо известным и задокументированным эпизодам галлюцинаций, которыми страдал Фредерик Шопен. По словам исследователей, они внимательно изучили описания видений и страхов ком-

Внимательно изучив здоровье Фредерика Шопена и его семьи, испанские медики пришли к заключению, что гениальные произведения композитора – лишь побочный эффект тяжелой болезни. Авторы работы «Галлюцинации Фредерика Шопена», опубликованной в журнале «Medical Humanities» полагают, что новое (романтическое) истолкование существующих жанров – это некий «побочный» эффект его чрезмерной или даже болезненной чувствительности, нежности и душевной ранимости.

Шопен за пианино. Рисунок Элизы Радзивилл. 1826 г.

Этюд для фортепиано А-минор, опус 25, ➔
1832-1834 гг. Автограф Ф. Шопена.

позитора, о которых он упоминал в письмах, рассказывал друзьям и родственникам. Поскольку последние также не поленились увековечить рассказы композитора в своих дневниках и воспоминаниях, у испанских медиков не было недостатка в материале для вынесения посмертного диагноза.

Его любовница Жорж Санд, к примеру, упоминала случаи, когда у Шопена были визуальные галлюцинации. Один такой случай произошел во время посещения ими монастыря, который ему показался *«переполненным ужасом и призраками»*. Высту-

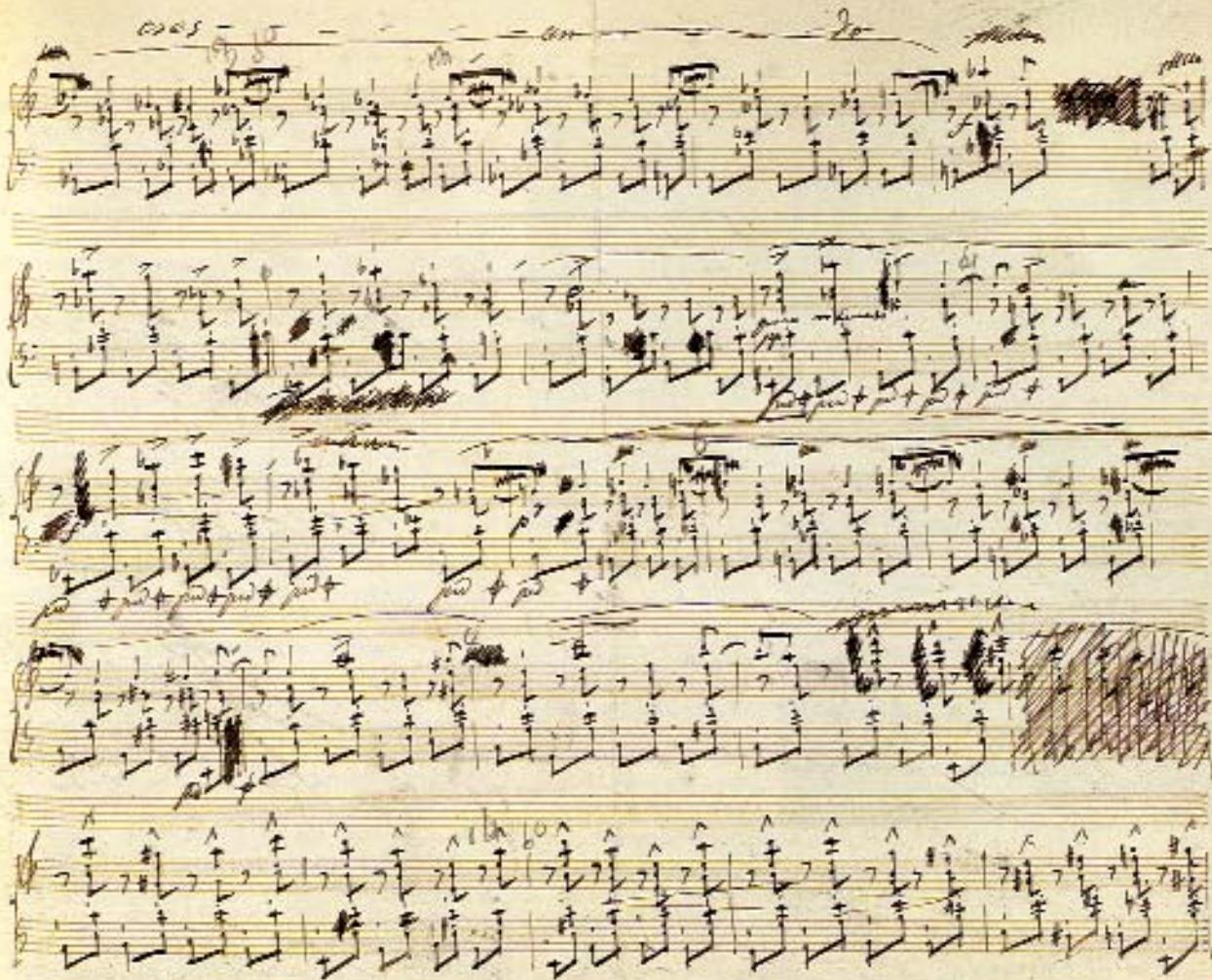
пая в одном из частных домов Англии в 1848 году Шопен внезапно прервал выступление и ушел со сцены, но через некоторое время вернулся и, не сказав ни слова, продолжил играть. Позже он рассказал в письме к дочери Жорж Санд, что в тот момент из чрева фортепиано показались некие существа, которые уже являлись ему ночью, а пауза потребовалась для того, чтобы прийти в себя. Подобные видения посещали композитора неоднократно, и его близкие воспринимали их как очередное проявление гениальности. Ночью, во время простуды или легкого недомогания галлюцинации случались чаще. Причем, композитор видел, но не слышал «бесов». Преимущественно Шопен видел галлюцинации, связанные со смертью или ужасами, далекими от реальности.

Галлюцинации могут появляться при нескольких медицинских и психиатрических расстройствах, в том числе и при шизофрении, но обычно они принимают форму голосов, а не видений. Наиболее вероятное объяснение шопеновских призраков, по мнению испанских специалистов, – височная эпилепсия. Страдающие ей пациенты нередко в припадках видят странные вещи и переживают очень острые ощущения – похожие на те, что описывал Шопен. Описываемые им микроптические галлюцинации (появление детальных, но уменьшенных образов людей и объектов), небольшая продолжительность галлюцинаторных эпизодов и то, что мигрени и проблем со зрением у него не было, как нельзя лучше соответствуют такому диагнозу. По мнению исследователей, анальгетические смеси на основе опиума, которые принимал Шопен, не могли вызывать галлюцинации.

Правда, врачи признают, что композитор принимал еще и основанные на опиуме смеси, которые помогали ему снимать физические боли. Но они отвергают предполо-

Последний рояль Шопена фирмы «Плейель». Музей Шопена, дворец Осторожских, Варшава.

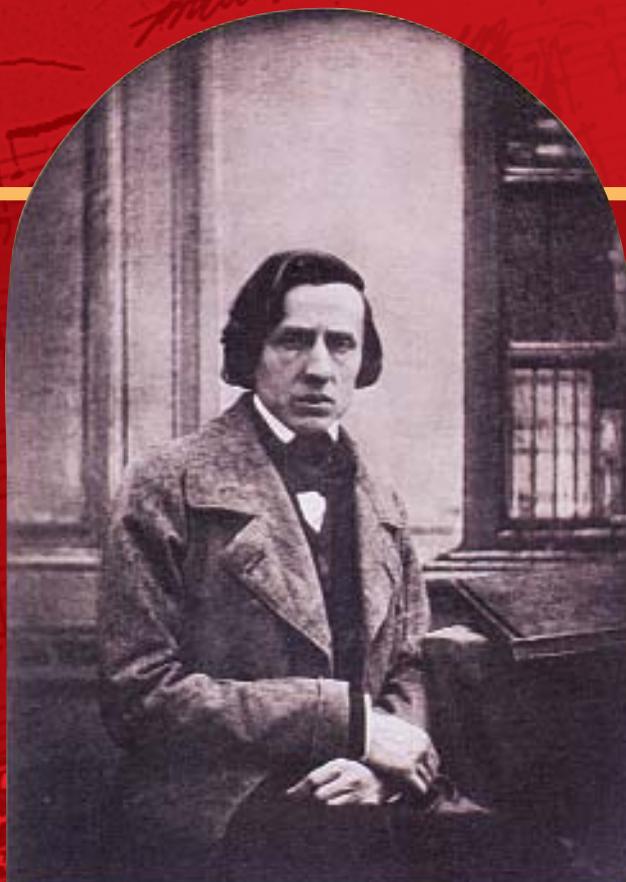

жение о том, что именно эти смеси могли вызывать галлюцинации, указывая на качество видений Шопена и на то, что они у него появлялись задолго до того, как он стал принимать опиаты.

Вычеркивают они из списка возможных причин и мигрень с аурой, поскольку видения Шопена были очень краткими.

Испанские специалисты признают: точный диагноз поставить сложно без современ-

Правда, врачи признают, что композитор принимал еще и основанные на опиуме смеси, которые помогали ему снимать физические боли. Но они отвергают предположение о том, что именно эти смеси могли вызывать галлюцинации, указывая на качество видений Шопена и на то, что они у него появлялись задолго до того, как он стал принимать опиаты.

Последняя фотография Ф. Шопена, сделанная за несколько месяцев до смерти. Фотограф Л. Биссон. 1849 г.

ных методов анализа, без возможности обследования самого пациента. Но добавляют: вероятно, врачи не распознали мучившую Шопена болезнь потому, что в то время об эпилепсии знали немного.

«Мы сомневаемся, что очередной диагноз, который мы добавим к и без того огромному списку [заболеваний композитора] поможет нам понять мир искусства Фредерика Шопена, – говорят исследователи. – Но мы считаем, что знание о том, что у него было это заболевание, поможет отделить романтическую легенду от реальности и пролить новый свет на понимание этого человека и его жизни».

Похоронный марш Шопена. Горельеф. Скульптор Болеслав Бьегась (Бьегальский). 1902 г. Мрамор. Национальный музей, Варшава.

Шопен на смертном ложе.
Литография В. Подчашиньского по рисунку
Т. Квятковского.

Внизу:
Смерть Шопена. Худ. Ф.-Ж. Барьяс. 1885 г.

По мнению российских специалистов, посмертные медицинские исследования испанских медиков полны ошибок, что ставит под сомнение и полученные выводы. «Человек, больной истинным муковисцидозом, вряд ли мог дожить до сорокалетнего возраста», – говорит доктор медицинских наук Алексей Татарский. – *В случае чрезмерного везения он бы погиб в юношестве. Скорее всего, у него было другое заболевание легких. Впрочем, поставить грань между нормой, творчеством и патологией достаточно сложно. Эпилепсия – это хроническое неврологическое заболевание, которое*

может быть ассоциировано с нехарактерными для здорового человека ощущениями и восприятием реальности. Если человек слышит музыку, которой нет – то он, по мнению окружающих, сумасшедший. Но если эту музыку он записал в нотной тетради, то сумасшедший может оказаться и гением».

По мнению российских специалистов, посмертные медицинские исследования испанских медиков полны ошибок, что ставит под сомнение и полученные выводы. «Человек, больной истинным муковисцидозом, вряд ли мог дожить до сорокалетнего возраста», – говорит доктор медицинских наук А. Татарский.

